

Перспективы преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития

**Яковец Юрий
Владимирович** —
президент Международного
института Питирима
Сорокина — Николая
Кондратьева, д.э.н.,
проф., академик РАН

Введение. Видение 2050: взгляд из России

Начало XXI в. вместо ожидаемого после окончания холодной войны умиротворения и процветания принесло крутую волну кризисов и потрясений, разочарований и страданий. Это поставило в тупик не только политиков, государственных мужей и лидеров бизнеса, но и ученых, призванных смотреть далеко вперед и освещать стратегические перспективы.

Международный коллектив ученых, подготовивших настоящий доклад, включает представителей современных российских научных школ (русского циклизма, цивилизационной, ноосферной, социодемографической, интегрального макропрогнозирования) и их зарубежных единомышленников. Их взгляды представлены в десятках монографий, в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (опубликованном в 10 частях и представленном в Штаб-квартире ООН 27 октября 2009 г.), в докладе «Основы

долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», который был представлен в Штаб-квартире ООН 28 июня 2011 г. и на Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 (13–17 июня 2012 г. в Рио-де-Жанейро).

Опираясь на имеющийся задел, мы решили подготовить проект доклада, обсудить его на Конференции в рамках Московского экономического форума и на Астанинском экономическом форуме, издать на русском и английском языках и представить участникам саммита «Группы 20» (Санкт-Петербург, 5–7 сентября 2013 г.).

В настоящей статье изложены основные идеи этого доклада.

Часть 1. Цивилизационный кризис: диагноз, структура, перспективы преодоления

1.1. ДИАГНОЗ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI в.

Лечение болезни начинается с постановки диагноза. Однако по кластеру глобальных кризисов первой четверти XXI в. до сих пор отсутствует надежный диагноз. Это не случайно и объясняется, во-первых, тем, что речь идет не об очередном повторяющемся каждом десятилетие экономическом кризисе и даже не только о кризисной фазе долгосрочного Кондратьевского цикла, а о *цивильзационном кризисе*, равного которому не было два с лишним столетия. Во-вторых, причина в том, что индустриальная научная парадигма сама находится в кризисном состоянии, теряет креативную и прогностическую силу.

Мы диагностируем кластер глобальных кризисов первой четверти XXI в. как цивилизационный кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов: закатом индустриальной мировой цивилизации, сменой поколений локальных цивилизаций, завершением второго исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации.

Такой диагноз позволяет, *во-первых*, понять глубину и длительность кризисного периода, охватывающего четверть века; *во-вторых*, раскрыть структуру кризиса, трансформирующего все составляющие генотипа цивилизации (природно-экологическую, социодемографическую, технологическую, экономическую, геополитическую и социокультурную); *в-третьих*, более надежно определить пути и приоритеты преодоления кризиса, сбалансированной и синхронизированной трансформации всех составляющих цивилизационного генотипа на базе партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений. Такой подход открывает историческую перспективу и мобилизует силы для прохождения через кризисную фазу с меньшими потерями и потрясениями.

1.2. ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Изучение истории цивилизаций показывает, что кризисы цивилизаций не бывают бесконечными. Они завершаются либо переходом цивилизации на волне эпохальных инноваций в качественно новое состояние, либо уходом с исторической сцены.

Итогом эпохальных инноваций второй четверти XXI в., по нашему мне-

нию, будет становление в авангардных странах интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации с адекватным ей генотипом; формирование более дифференциального и активного пятого поколения локальных цивилизаций, взаимодействующих на принципах диалога и партнерства.

Длительный переходный период полон рисков и неожиданностей, вплоть до самых катастрофических. Чтобы выдержать эти испытания, глобальное сообщество должно выработать и последовательно реализовать долгосрочную, научно обоснованную стратегию преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития.

Пока этого нет. Глобальное развитие становится все более неустойчивым.

Международный коллектив ученых выработал и предложил на Конференции РИО+20 свою версию долгосрочной стратегии выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Она базируется на следующих основных положениях:

— глубина и длительность цивилизационных трансформаций требуют выработки долгосрочной глобальной стратегии преодоления кризисов и выхода на траекторию устойчивого развития;

— необходимы сбалансированные и синхронизированные стратегии трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций;

— нужно обеспечить сближение уровня социально-экономического и технологического развития стран и цивилизаций;

— реализация стратегии должна базироваться на институтах и механизмах инновационного и социально-

политического партнерства цивилизаций и государств, социальных слоев и поколений.

1.3. СИСТЕМА ЦЕЛЕЙ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ

При определении долгосрочных целей устойчивого развития и построении дерева целей глобальной стратегии следует исходить из того, что элементы будущего уже имеются в настоящем, нужно их поддержать и развить.

Дерево целей стратегии включает: генеральную цель — закрепление перехода к интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации на базе волны эпохальных инноваций; систему целей первого уровня, трансформирующих все составляющие генотипа цивилизаций: становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления; переход к новой модели демографического роста, преодоления депопуляции и оптимизации миграционных потоков; переход к модели демографического роста, преодоление депопуляции и оптимизация миграционных потоков; инновационный прорыв, распространение достижений научно-технологической революции XXI в. и шестого технологического уклада; переход от загнивающего индустриального экономического строя к интегральному строю, социально, экологически и инновационно ориентированному, искоренение нищеты на планете; возвышение науки и повышение креативности образования, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности. Эти трансформации должны проводиться целенаправленно, сбалансированно и синхронизированно. В этом преимущество глобальной стратегии.

Часть 2. Стратегия трансформации составляющих устойчивого развития

2.1. НА ПУТИ К НООСФЕРНОМУ ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКОМУ СПОСОБУ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ И «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКЕ

В первой четверти XXI в. мир охватил глобальный энергоэкологический кризис, выражающийся в росте дефицита и удорожании ископаемого топлива, увеличении выбросов парниковых газов.

Кризис может быть преодолен на основе становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, основные признаки которого:

— энергосбережение, отказ от энергорасточительных технологий в производстве и домашнем хозяйстве;

— снижение темпов роста потребления энергии с 1,9% за 1990–2009 гг. до 0,2–0,4% в 2040-е гг. при одновременном преодолении чрезмерного разрыва между странами с высокими и с низкими доходами. 13,3 раза по потреблению энергии на душу населения и 39,6 раза по потребленной электроэнергии;

— увеличение полноты извлечения и комплексной переработки ископаемого топлива (которое занимает 81% в мировом балансе потребления энергии), освоение нетрадиционных источников энергии (квантовый газ, битуминозные пески и т.д.);

— увеличение доли возобновляемых, экологически чистых источников энергии (солнечной, ветровой, биотопливо и т.д.);

— сокращение доли выбросов парниковых газов, которые в 1990–2008 гг. росли на 2% в год;

— международное регулирование динамики мировых цен на энергоносители.

Решению этих стратегических задач способствовало бы формирование «зеленой» экономики; полная оценка стоимости воспроизводства природных ресурсов и экологического ущерба, более справедливое распределение природной ренты, которая занимает 4% в структуре мирового ВВП, и полное возмещение экологического ущерба.

Для достижения упомянутых целей потребуются, в соответствии с предложениями президента Казахстана Н.А. Назарбаева, разработка долгосрочной стратегии устойчивого энергоэкологического развития и ее принятие на саммите РИО+25 в рамках Всемирной выставки ЭКСПО-2017 в Астане.

2.2. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА НА БАЗЕ НОВОЙ «ЗЕЛеноЙ» РЕВОЛЮЦИИ

Долгосрочная тенденция опережающего роста продовольствия по сравнению с увеличением численности населения сменилась в начале XXI в. глобальным продовольственным кризисом, ростом числа голодающих и быстрым удорожанием продовольствия. Надежды решить проблему с помощью генномодифицированных продуктов не оправдываются. При росте численности населения площадь сельхозземель не увеличивается.

Глобальный продовольственный кризис может быть решен на основе:

— оптимизации структуры потребления продовольствия, преодоления голода на планете за счет многократного повышения продуктивности сельскохозяйственного труда;

— увеличения производства продовольствия в мире к 2050 г. в 1,7–1,8 раза против 2010 г.;

— поддержки и планетарного распространения новой «зеленой» революции, обеспечивающей увеличение производства продовольствия в регулируемых условиях;

— создания глобального продовольственного фонда, включая страховой фонд на случаи стихийных бедствий;

— международного регулирования динамики цен на мировом продовольственном рынке;

— разработки и принятия на «зеленом» саммите долгосрочной глобальной продовольственной стратегии, обеспечивающей искоренение голода на планете в ближайшие десятилетия.

2.3. СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

В послевоенные десятилетия были достигнуты рекордные за всю историю темпы прироста населения. Но с последней четверти XX в. возобладала тенденция падения темпов прироста населения (1,18% в 2005–2010 гг.), которая, по прогнозу ООН, сохранится в перспективе (0,34% в 2045–2050 гг.). Все больше стран и цивилизаций охватываются депопуляцией, а начиная с последней четверти XXI в. она станет глобальной тенденцией. Усиливается процесс старения населения, будет падать доля трудоспособного и инновационно активного населения. Демографический фактор из двигателя экономического роста превращается в его ограничитель.

Одновременно углубляется социодемографическая поляризация. При сред-

негодовых темпах прироста населения в 2010–2020 гг. в целом по миру в 1% они составят в Африке южнее Сахары 2,4%, в Латинской Америке — 1,6%, Южной Азии — 1,3% и в то же время в зоне евро — 0,1%, Японии — 0,3%, России — 0,2%. Меняется структура населения мира. Пропасть в расходах на здравоохранение на душу населения между странами с высокими и низкими доходами составила в 2010 г. 18 раз по текущим ценам и в 6,4 раза по ППС.

Нарастают признаки миграционного кризиса, неконтролируемое переселение растущей доли населения вызывает усиление цивилизационных противоречий в странах-реципиентах. Накопленная миграция достигла в 2010 г. 213,4 млн человек, в том числе в странах с высокими доходами — 131,9 млн.

Необходимо менять вектор глобальной демографической политики. Если во второй половине XX в. она была направлена на сдерживание роста населения, планирование семьи, то теперь в большинстве стран она направлена на стимулирование роста рождаемости, вовлечение в производство людей старшего возраста, оптимизацию миграционных потоков. Необходимо с помощью богатых стран устранять причины, побуждающие к эмиграции, и одновременно нормализовать положение мигрантов в странах-реципиентах.

ООН потребует привлечь ученых, чтобы выработать новую, дифференцированную по странам и цивилизациям социодемографическую стратегию, обсудить ее на специальном саммите и учесть при определении социальной составляющей стратегии устойчивого развития.

2.4. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

В перспективе ограничения экономического роста могут усилиться под воздействием природно-экологического и социодемографического факторов. Эта тенденция может быть преодолена только на основе освоения и распространения принципиально новых ресурсосберегающих технологий. Однако индустриальный технологический способ производства, обеспечивающий скачкообразный рост производительности труда, в значительной мере исчерпал потенциал роста.

Глобальный кризис побуждает к росту числа научных открытий и крупных изобретений, что является предпосылкой для волны эпохальных и базисных инноваций, развертывания научно-технологической революции во второй четверти века, итогом которой будет становление нового технологического способа производства, его первого этапа — шестого технологического уклада. К числу лидеров технологического прорыва присоединяется Китай, где за 2000–2010 гг. число заявок от резидентов на патенты выросло в 11,7 раза, тогда как в странах с высоким уровнем доходов сократилось на 7,5%, а среднегодовые темпы прироста производительности труда в Китае в 2005–2010 гг. составили 8,8% (при средних по миру 2%, в странах с высоким уровнем доходов 0,7%). Разрыв в уровне производительности труда между странами с высокими и низкими доходами составил в 2006 г. 12,7 раза.

Главными задачами долгосрочной стратегии инновационно-технологического прорыва являются:

— создание условий для ускоренного освоения достижений новой технологической революции и повышения темпов роста производительности труда;

— гуманизация, экологизация и демилитаризация технологического прогресса, концентрация его результатов на решении энергоэкологических, продовольственных, социальных проблем при сокращении военно-технологической направленности;

— усиление поддержки государством базисных инноваций;

— сокращение в 2–3 раза разрыва в уровне технологического развития авангардных и отстающих стран и цивилизаций, повышение роли ООН в решении этих проблем;

— усиление роли технологической составляющей устойчивого развития и выделение в системе ООН организации, ответственной за координацию этой деятельности.

2.5. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Несмотря на неоспоримые достижения рыночно-капиталистического строя в прошлом в последние десятилетия все ярче проявляются признаки его заката. Это находит выражение в следующих тенденциях:

— падение темпов экономического роста, учащение и усугубление разрушительных экономических кризисов;

— формирование виртуальной «экономики мыльных пузырей», извлекающей ресурсы из воспроизводства и накопления для спекулятивных игр на фондовых биржах;

— деформация структуры экономики, чрезмерное разбухание сферы ры-

ночных услуг в ущерб материальному производству, прежде всего сельскому хозяйству и промышленности, деиндустриализация экономики;

— усиление спекулятивных колебаний основных макроэкономических показателей, прежде всего мировых цен, все более искаженно отражающих уровень и динамику интернациональной стоимости;

— несправедливость в распределении доходов между странами, социальными слоями и поколениями людей; разрыв в производстве ВНД на душу населения между странами с высокими и низкими доходами в 2010 г. составлял 73,4 раза в текущих ценах и 28,6 раза по ППС. Резко выросла безработица, особенно среди молодежи.

Необходима разработка долгосрочной стратегии экономического развития и партнерства, направленной на:

— становление и распространение интегрального экономического строя — социально, экономически и инновационно ориентированного;

— более справедливое распределение доходов между цивилизациями, странами, социальными слоями и поколениями;

— усиление государственного и международного регулирования экономических процессов в интересах большинства населения, выработка эффективных механизмов рыночного регулирования как на региональном и национальном, так и на глобальном уровне;

— искоренение нищеты на планете, создание международных институтов и механизмов для решения этой проблемы.

Становление интегрального экономического строя невозможно без смены

модели глобализации. Сам по себе процесс глобализации закономерен и прогрессивен. Однако при преобладающей с конца XX в. неолиберальной модели процесс глобализации осуществляется в интересах и под контролем ТНК и мировых финансовых центров, сопровождается усилением стихийности и турбулентности динамики глобальной экономики, нарастанием пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

Формирование новой модели глобализации предполагает:

— усиление регулирования основных направлений и процессов со стороны ООН и международных экономических организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.) с трансформацией характера их деятельности на демократических началах;

— принятие и осуществление глобального законодательства, включая антимонопольные законы;

— разработку долгосрочной стратегии преодоления чрезмерной экономической поляризации, повышение уровня экономического развития отстающих стран, осуществление принципов справедливости и партнерства в сельскохозяйственных связях.

2.6. НА ПУТИ К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ НА ПРИНЦИПАХ ДИАЛОГА И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В конце XX в. с окончанием холодной войны исчезла послевоенная биполярная архитектура мироустройства. Попытка построить монополярный мир при доминировании одной сверхдержавы оказалась безуспешной. В перспективе предстоит выбор между двумя мо-

делями мироустройства: возврат к биполярному миру во главе с двумя сверхдержавами (США и Китаем) или становление многополярного мироустройства на принципах диалога и партнерства цивилизаций и сохранение возможности их противостояния и противоборства в переходную эпоху, согласно модели С. Хантингтона.

Если XX век был веком государств, число которых быстро увеличилось и ныне превысило две сотни (от карликов до гигантов), то в XXI в. на геополитической арене основными игроками станут 12 локальных цивилизаций пятого поколения, характер отношений между которыми (противоборство и конфликты или диалог и партнерство) определит судьбу человечества. Признание их равноправия и нарастание разностороннего партнерства в ответ на вызовы XXI в. является геополитической составляющей стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития.

Центральными задачами геополитического партнерства цивилизаций в интересах устойчивого развития являются:

— выработка и введение в действие институтов и механизмов диалога и партнерства цивилизаций и государств в ответ на вызовы нового века, выявление и разрешение совместными усилиями глобальных критических ситуаций;

— предотвращение нарастания конфликтов, нового витка гонки вооружений и международного терроризма, устранение его глубинных причин, целенаправленная демилитаризация экономики и общества, ослабление влияния НАТО и других военных блоков;

— создание условий для формирования и реализации социально-политического партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, усиление государственного и межгосударственного регулирования в кризисных ситуациях.

2.7. РАЗЛОЖЕНИЕ ЧУВСТВЕННОГО И СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТРОЯ

Со второй половины XX в. усиливается отмеченная Питиримом Сорокиным тенденция кризиса и разложения преобладавшего в течение пяти столетий на Западе чувственного социокультурного строя. Это находит выражение в кризисе науки и образования, культуры и нравственности, упадке духовных и цивилизационных ценностей.

Одновременно появляются признаки зарождения интегрального социокультурного строя, в основе которого лежат процессы возвышения науки, повышения креативности непрерывного образования, возрождения высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности, становления нового гуманизма. Эти процессы требуют активной поддержки со стороны государств, ЮНЕСКО и других международных организаций, глобального гражданского общества.

Центральным звеном долгосрочной стратегии социокультурного развития и партнерства цивилизаций является синтез научной, образовательной и информационной революций XXI в.

Научная революция поможет преодолеть кризис научного знания, освоить и распространить новую научную парадигму, адекватную реалиям XXI в., возвысить роль науки на национальном

и глобальном уровнях, осуществить принципы ноосферной цивилизации, сформулированные Владимиром Вернадским и Никитой Моисеевым.

Сущность новейшей революции в образовании состоит в освоении и передаче новым поколениям достижений научной революции, новой картины мира, повышении креативности и инновационности образования.

Синтез научной и образовательной революций с новым этапом информационной революции позволит многократно ускорить и обеспечить полноту освоения новых знаний и навыков следующим поколениям.

Важнейшим условием освоения и распространения интегрального социокультурного строя является возрождение системы духовных и цивилизационных ценностей, преодоление моральной деградации, возрождение гуманизма, сохранение и обогащение всемирного культурного наследия, партнерство мировых конфессий в укреплении нравственных устоев семьи и общества.

Часть 3. Локальные цивилизации на пути к устойчивому развитию

3.1. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ

С конца XX в. осуществляется переход от преобладавшего в течение пяти веков четвертого поколения локальных цивилизаций (при доминировании Запада) к более дифференцированному, многообразному и активному пятому поколению, включающему три цивилизации Европы (западноевропейскую,

восточноевропейскую, евразийскую), три отпочковавшихся от западной цивилизации Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая) и шесть древних цивилизаций Азии и Африки (индийская, китайская, японская, буддийская, мусульманская и африканская — Африка южнее Сахары). Можно также говорить об арктической цивилизации, включающей северные части евразийской, западноевропейской и североамериканской цивилизаций, однако она не имеет самостоятельного геополитического ядра.

К середине XXI в. возможна дифференциация весьма пестрой по составу мусульманской цивилизации на арабскую, персидскую, евромусульманскую, афромусульманскую, индомусульманскую и дальневосточную мусульманскую.

Меняется состав лидеров поколения локальных цивилизаций. Прежние лидеры — североамериканская, западноевропейская и океаническая — являются оплотом сохранения индустриальной цивилизации. Лидерами движения к интегральной цивилизации становятся китайская, индийская и латиноамериканская цивилизации. Сбывается предсказание Питирима Сорокина и Арнольда Тойнби о перемещении центра творческой активности цивилизаций на Восток. В состоянии затяжного кризиса находятся африканская, мусульманская, а также евразийская и восточноевропейская цивилизации.

3.2. ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

Евразийская и восточноевропейская цивилизации охвачены затяжным глубоким цивилизационным кризисом

с 1990-х гг. С конца первого десятилетия XXI в. в состоянии кризиса оказалась и западноевропейская цивилизация. Основные признаки цивилизационно-го кризиса:

— падение темпов роста населения и распространение депопуляции. По среднему варианту прогноза ООН уровень депопуляции в 2045–2050 гг. в целом по Европе составит — 0,26%, в том числе по Восточной Европе — 0,57% (Россия — 0,57%, Украина — 0,67%, Болгария — 0,95%), южной Европе — 0,19% (Португалия — 0,39, Сербия — 0,30%), Западной Европе — 0,22% (Германия — 0,56%, Нидерланды — 0,11%). В Северной Европе депопуляцией будут охвачены прибалтийские республики, Дания и Финляндия;

— рост дефицита энергетических и других природных ресурсов в большинстве стран западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций, постепенное исчерпание лучших месторождений в странах евразийской цивилизации;

— технологическая деградация и нарастающее отставание от авангардных стран восточноевропейской и евразийской цивилизаций;

— неолиберальные экономические реформы в евразийской и восточноевропейской цивилизациях привели к деформации структуры экономики, формированию олигархически-компрадорской экономики, резкой экономической поляризации населения.

Интегрированная в Европейский союз западноевропейская цивилизация была в числе мировых лидеров. Однако поглощение восточноевропейской цивилизации в 90-е гг. и антикейнсианская антикризисная политика Евро-

союза и МВФ привели к глубокому затяжному кризису, особенно в странах Южной Европы, резкому увеличению безработицы, обострению социально-политических противоречий, снижению уровня жизни населения.

России, несмотря на высокие темпы роста в 2000–2008 гг., не удалось преодолеть последствия цивилизационного кризиса 1990-х и осуществить инновационную модернизацию экономики.

В 2020-е гг. кризис европейских цивилизаций в основном будет преодолен, но отрицательная демографическая динамика, затяжной экономический кризис и неолиберальный характер экономической политики будут тормозить экономический рост. При инерционном сценарии он составит 2,4–2,6% на период 2010–2050 гг., при инновационно-прорывном сценарии увеличится до 2,8–3,5%.

Неоднозначны перспективы евразийской цивилизации. Неблагоприятно складывается демографическая ситуация, падение численности населения и численности трудоспособных. Не преодолены тенденции технологической деградации и деформация структуры экономики. Государство не имеет научно обоснованной долгосрочной стратегии и механизма ее реализации, не преодолены неолиберальные подходы.

Если эта тенденция сохранится в перспективе, продолжится и закрепится тенденция распада евразийской цивилизации и падения ее роли в геочивилизационном пространстве. Но при разработке и реализации долгосрочной стратегии инновационного прорыва возможно преодоление негативных тенденций, возрождение евразийской цивилизации в новом формате. Это позволит прибли-

зиться к группе авангардных стран и цивилизаций, но войти в их число в перспективе вряд ли удастся — слишком велики потери, понесенные за четверть века цивилизационного кризиса.

Доля Европы в мировом населении снижается. Если в 1950 г. она составляла 21,7% то в 2010 г. — 10,6%, а в 2050 г. составит 7,6%; средний возраст населения вырастет с 29,7 до 46,6 года и на 21% превысит среднемировой показатель. Доля цивилизаций Европы в мировом ВВП снизилась с 42,8% в 1950 г. до 28,2% в 2000 г., а к 2050 г. она упадет, вероятно, до 15–17%. Так что закат Европы, которая в XIX в. владычествовала в мире, — это не образное выражение Освальда Шпенглера, а вполне реальная историческая перспектива при неблагоприятном сценарии.

3.3. ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ И ОКЕАНИИ

Стартовые позиции группы цивилизаций Америки и Океании более благоприятные, чем у цивилизаций Европы. Хотя и снижается, но сохраняется рост населения: в Латинской Америке — 1,12% в 2005–2010 гг. и 0,10% в 2045–2050 гг.; 0,96 и 0,37% в Северной Америке; 1,04 и 0,59% в Океании. Эти цивилизации неплохо обеспечены энергетическими и другими природными ресурсами; в результате «сланцевой» революции США с 2030-х гг. могут стать частными экспортёрами энергоресурсов (в 2009 г. чистый импорт энергии составил 22%, а в Канаде чистый экспорт 53%, в Латинской Америке 31%, в Австралии 137%). В Северной Америке и Австралии высокий технологический уровень экономики, быстро наращивают темпы Бразилия и Мексика. Производство ВНД по

ППС на душу населения в 2010 г. в США в 3,2 раза превысило среднемировой уровень, в Канаде — на 6,6%, в Австралии на 41%, Латинской Америке — на 99% к среднемировому уровню.

Однако в этой группе цивилизаций нарастают противоречия. Экономика США во многом базируется на растущем долге, превышающем 15 трлн долларов. Рыночная капитализация фирм в США в 2006 г. достигла 148% к ВВП, в Канаде — 134%, Австралии 140%, Латинской Америке 52%. США стали очагом мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Усиленный приток мигрантов в США и Австралию меняет этнический состав населения.

Опираясь на накопленный потенциал, североамериканская цивилизация может сохранить сравнительно высокие темпы экономического роста в долгосрочной перспективе, хотя нельзя исключить падения темпов роста в США при неблагоприятном сценарии. Латинская Америка (особенно Бразилия), вероятнее всего, будет развиваться темпами, превышающими среднемировые, на повышательной волне цивилизационного цикла в 2020–2040 гг.

Доля цивилизаций Америки и Океании в мировом населении увеличилась с 13,9% в 1950 г. до 14,5% в 2010 г., а к 2050 г. снизится до 13,5%. Доля в мировом ВВП снизилась с 39% в 1950 г. до 31,7% в 2010 г., а к 2050 г. вряд ли превысит 20–22%. Во всяком случае у этой группы цивилизаций вряд ли будут достаточные основания для претензий на мировое лидерство.

3.4. ЦИВИЛИЗАЦИИ АЗИИ И АФРИКИ

В индустриальную эпоху некогда процветавшие и лидировавшие в мире цивилизации Азии и Африки оказа-

лись под пятой западноевропейской цивилизации и деградировали как по численности населения, так и особенно по доле в мировом ВВП, а также в технологическом отношении. Доля Азии (без Японии) упала в мировом населении с 65,2% (с Японией с 68,2%), в 1820 г. до 51,4% в 1950 г. (с Японией до 54,7%), в мировом ВВП — с 54,6% (59,4%) до 15,4% (18,4%). Особенно крупные потери понесла Япония: там доля в населении с 27,3% в 1700 г. снизилась до 14,2% в 1950 г., в ВВП — с 24,4% до 6,8%, доля Африки в мировом населении снизилась с 10,1% в 1700 г. до 7% в 1950 г., в ВВП — с 6,9 до 3,8%.

В последней четверти XX в. в результате национально-освободительных революций и краха колониальной системы империализма наметился перелом тенденций. Первый прорыв совершила Япония, доля которой в мировом ВВП выросла с 3% в 1950 г. до 7,8% в 1978 г., но затем снизилась до 7,1% в 2001 г.; доля в населении поднялась с 3% до 3,3%, но затем снизилась до 2,1%. Прорыв был сделан за счет технологического и человеческого факторов, но в конце века потенциал прорыва был в значительной мере исчерпан, усилился процесс постарения населения, начиналась депопуляция.

Безусловным мировым лидером по темпам экономического роста в последнюю треть века стала переживающая период возрождения китайская цивилизация. Ее доля в мировом ВВП выросла с 4,6% в 1973 г. до 12,3% в 2001 г., среднегодовые темпы прироста ВВП — 6,72%. В 2030-е гг. Китай может превзойти США по объему ВВП. Он является мировым лидером в становлении интегральной цивилизации, по темпам

научно-технологического прогресса. Однако в перспективе рост экономики будет ограничиваться демографическим фактором (вступление с 40-х гг. в стадию депопуляции, рост дефицита трудовых ресурсов) и природно-экологическим фактором. Несмотря на энергичные усилия по освоению шестого технологического уклада рост экономики в перспективе закрепится на 5–6%, но все же будет превышать среднемировые показатели.

Индия в последние десятилетия также показывает высокие темпы экономического роста (5,17% в 1973–2001 гг.), ее доля в мировом ВВП увеличилась с 3,1% в 1973 г. до 5,4% в 2001 г., растет доля в мировом населении — с 14,4% в 1950 г. до 16,6% в 2001 г., а в ближайшие десятилетия Индия станет первой державой мира по численности населения. Здесь нет ограничения по трудовым ресурсам, но низкий уровень жизни и слабый научно-технический и технологический потенциал. Поэтому вряд ли Индии удастся долго поддерживать высокие темпы экономического роста, но они будут превышать среднемировые.

Буддийская цивилизация неоднородна по составу. Республика Корея является одним из мировых лидеров по технологическому и экономическому развитию; быстро растет экономика Вьетнама и Таиланда. Однако Мьянма (Бирма), Лаос, Камбоджа, Монголия находятся на низком уровне и не имеют перспектив выйти из отсталости без внешней помощи.

Еще более неоднородна мусульманская цивилизация. Наряду с богатыми и высокотехнологичными странами Персидского залива, быстро набира-

ющими силу Турцией, Индонезией, Малайзией здесь имеется большое число стран со средним уровнем развития (Иран, Ирак) и немало отстающих стран (особенно Афганистан). Цивилизация потрясается внутренними раздорами и конфликтами, но имеет высокие темпы прироста населения, хорошо обеспечена трудовыми ресурсами и имеет неплохие перспективы роста, повышения доли в мировом населении и ВВП. Однако не исключено, что к середине XXI в. она дифференцируется на 5–6 цивилизаций (арабская, персидская, евромусульманская, афромульманская, индомусульманская, тихоокеанская-мусульманская). Этот процесс может проходить болезненно и сопровождаться обострением конфликтов.

Цивилизация Африки находится в состоянии глубокого кризиса, растущей нищеты при рекордных темпах прироста населения. Это превращает африканскую цивилизацию в самую конфликтную и отсталую зону современного геополитического пространства.

В перспективе доля Азии в мировом населении снизится с 61,3% в 2010 г. до 57,2% в 2050 г., доля Африки возрастет с 15,0 до 21,8%; так что в целом к этой группе цивилизаций относится три четверти населения планеты. Быстро растет доля в мировом ВВП, в ближайшие 15–20 лет она станет преобладающей. Можно считать, что именно эти цивилизации в перспективе будут определять судьбу глобальной цивилизации, всего человечества. Но сейчас это наиболее уязвимая и поляризованная, пораженная конфликтами и международным терроризмом часть

глобальной цивилизации. Именно здесь нужно в первую очередь отработать механизм диалога и партнерства цивилизаций.

3.5. ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

В Париже в ноябре 2012 г. опубликован прогноз ОЭСР «Вглядываясь в 2060: глобальное видение долгосрочного роста» (Looking to 2060: a Global Vision Long-Term Growth). В прогнозе представлены оценки темпов экономического роста на периоды 2011–2030 гг. и 2030–2060 гг. по 34 странам ОЭСР и 8 странам «Группы 20», не входящим в ОЭСР (Аргентина, Бразилия, Китай, Индонезия, Индия, Россия, Саудовская Аравия, ЮАР). В *табл. 1* сгруппированы данные прогноза по миру в целом, странам ОЭСР и странам, не входящим в ОЭСР, и в цивилизационном разрезе — по 12 цивилизациям пятого поколения.

Эксперты ОЭСР полагают, что в 2011–2030 гг. темпы мирового экономического роста повысятся с 3,5 (в 1995–2011 гг.) до 3,7%, но затем, в 2030–2060 гг., снизятся до 2,3%.

Прогнозом ОЭСР намечены значительные сдвиги в территориальной структуре экономики, особенно в 2011–2030 гг. (*табл. 2*), доля 34 стран ОЭСР снизится с 64% в 2011 г. до 49% в 2030 г. и 42% в 2060 г., доля стран, не входящих в ОЭСР, возрастет с 35% в 2011 г. до 51% в 2050 г., но за следующие 30 лет — всего лишь до 58%. При стабилизации доли Китая (28%) и падении доли России с 3,6 в 2011 г. до 3,1 в 2030 г. и 2,4 в 2060 г., Бразилии с 3,1 в 2030 г. до 2,8 в 2060 г., при повышении доли Индии с 7% в 2011 г. до 11% в 2030 г.

Таблица 1. Темпы экономического роста по прогнозу ОЭСР, %
Темпы прироста ВВП по ППС в постоянных ценах

Цивилизации и ведущие страны	1995–2011	2011–2030	2030–2060	2011–2060
Мир в целом	3,5	3,7	2,3	2,9
Страны ОЭСР	2,2	2,2	1,8	2,0
Страны вне ОЭСР	6,7	5,9	2,8	3,9
ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ				
Германия	1,4	1,3	1,0	1,1
Великобритания	2,3	1,9	2,2	2,1
Франция	1,7	2,0	1,4	1,6
Италия	1,0	1,3	1,5	1,4
Польша	4,3	2,6	1,0	1,6
Россия	9,1	3,0	1,3	1,9
ЦИВИЛИЗАЦИИ АМЕРИКИ И ОКЕАНИИ				
США	2,5	2,3	2,0	2,1
Канада	2,6	2,1	2,3	2,2
Бразилия	3,3	4,1	2,0	3,8
Мексика	2,6	3,4	2,7	3,0
Аргентина	3,8	3,6	2,2	2,7
Австралия	3,3	2,1	2,2	2,8
ЦИВИЛИЗАЦИИ АЗИИ И АФРИКИ				
Япония	0,9	1,2	1,4	1,3
Китай	10,0	6,6	2,3	4,0
Индия	7,5	6,7	4,0	5,1
Республика Корея	4,6	2,7	1,0	1,6
Саудовская Аравия	4,2	4,5	1,9	2,9
Индонезия	4,4	5,3	2,4	4,1
ЮАР	3,4	3,9	2,5	3,0

Таблица 2. Динамика территориальной структуры мирового ВВП по прогнозу ОЭСР, %

	2011	2030	2060
Страны ОЭСР	64	49	42
США	23	18	16
Япония	7	4	3
Еврозона	17	12	9
Другие страны ОЭСР	17	15	14
Страны вне ОЭСР	35	51	58
Китай	17	28	28
Индия	7	11	18
Другие страны вне ОЭСР	11	12	12
В т.ч. Россия	3,6	3,1	2,4
Бразилия	2,8	3,1	2,8

в 2030 г. и 18% в 2060 г. — в 2,6 раза за 50 лет.

На следующие 30 лет предусматривается значительное падение темпов роста в странах, не входящих в ОЭСР, — более чем вдвое (с 5,9 до 2,8%) — и меньшее снижение в странах ОЭСР (с 2,2 до 1,8% — на 18%). Причем наиболее значительное падение темпов роста намечается в России (с 3% до 1,3% — в 2,3 раза), Китае (с 6,6 до 2,3% — в 2,9 раза), Польше (с 2,6 до 1% — в 2,6 раза), Бразилии (с 4,1 до 2% — более чем вдвое), Республике Корея (с 2,7 до 1% — в 2,7 раза).

Такой прогноз темпов экономического роста представляется весьма спорным, особенно с точки зрения смены цивилизационных циклов. На 2011–2025 гг. приходится понижающаяся волна индустриального цивилизационного цикла и V Кондратьевского цикла, что обуславливает падение темпов экономического роста по сравнению с предыдущим пятнадцатилетием. Однако примерно с 20-х гг. можно ожидать перелома тенденций в результате перехода к повышательной волне очередного цивилизационного и VI Кондратьевского цикла, что найдет выражение в увеличении темпов роста несмотря на ряд ограничений демографических (сокращение темпов прироста населения и числа занятых) и природно-экологических (исчерпание некоторых видов минеральных ресурсов, дефицит пресной воды, рост экологических затрат). Не следует ожидать возврата к рекордным темпам роста 1950–1973 гг. (4,9% годовых), но вполне реальны среднегодовые темпы прироста ВВП в 3–3,5%, а не 2,3%, по прогнозу ОЭСР.

Часть 4. Научные основы, институты и механизмы реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития

4.1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ

В переходную эпоху многократно ускоряются и усложняются темпы перемен и трансформаций. Это требует от государств и международных организаций (и прежде всего, системы ООН) дальнего видения, глубокого научного подхода и стратегического мышления. Только на этой основе может быть сформировано инновационное партнерство науки, образования, власти и бизнеса и социально-политическое партнерство цивилизаций, государств, социальных сил и поколений, обеспечен выход из кризиса на основе усиления государственного и международного регулирования сложнейших процессов смены цивилизационных циклов.

Однако в последнюю четверть века наблюдается усиление отрыва власти от передовой науки — как на национальном, так и на международном уровне, что противоречит принципам ноосферы. Крупный вклад в развитие кризисов внесли неолиберальные подходы, активно поддерживаемые ТНК, которые стремятся выйти из-под контроля власти и гражданского общества. Да и в самой науке наблюдается кризис, ослабление творческого и прогностического потенциала научных школ, ориентирующихся на устаревшую индустриальную научную парадигму.

В докладе сформированной Генеральным секретарем ООН Группы высокого уровня по глобальной устойчивости «Жизнеспособная планета жиз-

неспособных людей: будущее, которое мы выбираем» (2012) отмечена необходимость более широкого участия науки в обосновании политических решений и привлечении ученых к деятельности ООН. В рекомендациях VI Цивилизационного форума в рамках Конференции ООН по устойчивому развитию предлагаются конкретные меры в этом направлении: создание Всемирного научного совета при Генеральном секретаре ООН; образование научно-экспертных советов при организациях ООН и других международных организациях; формирование международного института глобального прогнозирования и стратегического планирования. Международный коллектив ученых, сформированный МИСК и ИНЭС, разработал долгосрочный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. и доклад к Конференции РИО+20 «Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций», готовит доклад к саммиту РИО+20 в Санкт-Петербурге.

Теоретические основы преодоления кризисов заложены Н. Кондратьевым, П. Сорокиным, Й. Шумпетером, Г. Меншем; научные основы стратегии устойчивого развития — В. Вернадским и Н. Моисеевым. Эти научные основы получают дальнейшее развитие и адаптацию к условиям XXI в. Системе власти пора повернуться лицом к передовой науке.

4.2. ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Даже самая лучшая и научно обоснованная стратегия выхода из кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития останется сводом

добрых намерений, если она не будет опираться на реальные и эффективные институты и механизмы реализации.

Процесс глобализации, формирование планетарного цивилизационного пространства охватывает не только экономику, но и информационные потоки, гуманитарную сферу. Он распространяется и на сферу управления и регулирования функционирования и развития всего человечества, глобальную цивилизацию, все составляющие генотипа цивилизации. Постепенно от войн и насилия в этой сфере центр тяжести переходит на демократические методы, разрешение неизбежно возникающих в глобальной мегасистеме противоречий путем диалога и консенсуса с перспективой нарастания элементов партнерства в ответ на общие вызовы и критические ситуации.

Контуров постепенно формирующихся глобальных институтов охватывают следующие основные элементы.

1. *Саммиты руководителей государств* и правительств всех или почти всех государств для обсуждения и решения крупных стратегических проблем. Это своего рода планетарные соборы, проводимые по инициативе ООН или группы ведущих держав, хотя и здесь намечается некая регулярность (РИО, РИО+10, РИО+20). Компетенция саммитов пока не регламентирована, накапливается опыт, который потребует обобщения и правовой регламентации.

Ежегодно собираются саммиты «Группы 8» (она представляет лидеров четырех цивилизаций) и «Группы 20».

2. *Система ООН* с ее центральными, функциональными и региональными организациями. Ее функции определены Уставом ООН и требуют трансформации

применительно к условиям XXI в. ООН действует на демократических принципах, но имеет и некоторые авторитарные функции. Представляется, что в отдаленной перспективе ООН может трансформироваться во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций (экспериментальным полем для отработки механизма создания такой конфедерации является Европейский союз).

3. Институт глобального права во всем многообразии составляющих его элементов (административное, гражданское, экологическое, уголовное и др.), поддерживающих это право судебных органов также находится в состоянии формирования, определены лишь некоторые его элементы.

4. Институты глобального гражданского общества, призванные представлять интересы разных социальных групп и осуществлять контроль общества за деятельностью властных органов, также находятся в начальной стадии формирования. Его представляют многочисленные неправительственные организации.

4.3. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Необходимо также выработать эффективные механизмы реализации долгосрочной стратегии, которые могут включать следующие основные элементы.

1. Прогнозирование, стратегическое планирование и программирование глобального развития, взаимодействия государств и цивилизаций. Только на основе научно обоснованной стратегии возможно в исторически короткие сроки преодолеть период смены цивилизационных циклов, сократить растущую поляризацию стран и цивилизаций. Это требует разработки системы долго-

срочных научно обоснованных прогнозов глобального развития и выработки на их основе долгосрочной глобальной стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития (своего рода глобальная антикризисная программа), усиление стратегической функции системы ООН. Представляется необходимым приступить к разработке долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на период до 2030 г. и стратегии по составляющим цивилизационного генотипа и устойчивого развития, чтобы обсудить этот пакет стратегии к саммиту РИО+25.

2. Финансовое обеспечение реализации глобальных стратегий и программ на базе системы глобальных целевых фондов с устойчивыми источниками формирования и использованием рентных доходов.

3. Механизм валютно-финансового и ценового регулирования, позволяющий избежать спекулятивных скачков мировых цен, подрывающих устойчивость мировой экономики, обоснование формирования валютных и финансово-правовых источников, преодоление «экономики мыльных пузырей».

4. Кадровое обеспечение устойчивого глобального развития путем формирования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации занятых в этой сфере институтов; проведение публичных экзаменов для претендентов на должности международных чиновников.

5. Мониторинг и информационное обеспечение реализации стратегии и программ, чтобы обеспечить прозрачность и достоверность данных о глобальных процессах, создать надежную и полную

информационную базу для функционирования институтов и механизмов реализации стратегии.

Заключение

В настоящее время глобальное сообщество оказалось перед нелегким и судьбоносным выбором: как преодолеть наносящий тяжелый урон цивилизационный кризис, выйти на траекторию глобального устойчивого развития, сохранения и обогащения накопленного человечеством за тысячелетия потенциала.

Сила инерции, боязнь радикальных перемен толкает лидеров государств и международных организаций на путь частичного улучшения, сохранения отживающей, но весьма выгодной для богатых стран, ТНК и мировых финансовых центров системы. Это ведет к продлению ее мучительной агонии и росту страданий для большинства человечества. Это тупиковый путь, но пока он преобладает.

Другая, инновационно-прорывная стратегия состоит в курсе на радикальные трансформации, становление интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на базе волны эпохальных инноваций. Этот пугающий неизведанностью и высокими рисками путь пока не воспринимается консервативной правящей и деловой элитой. Но состав элиты меняется со сменой поколений, а кризис побуждает к риску и радикальным трансформациям, изменяющим лицо планеты и заключающимся в конечном счете в становлении позитивного сценария ноосферы. Именно этот путь предлагает международный коллектив ученых. Будем надеяться, что к рекомендациям ученых прислушаются мировые лидеры.

Литература

1. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Часть 1–10. М.: МИСК, 2008–2009. www.globfuture.newparadigm.ru
2. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития. Доклад международного коллектива ученых к Конференции РИО+20. М.: МИСК, 2011 (www.globstrategy.newparadigm.ru).
3. Yakovets Yu. V. The Past and the Future of Civilizations. Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.
4. Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2003.
5. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1, 2, 6. М.: ИНЭС, 2006, 2009.
6. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
7. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
8. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Доклад Группы высокого уровня по глобальной устойчивости // Партнерство цивилизаций. 2012. № 4.
9. Садовничий В. А., Акаев А. А. и др. Моделирование и прогнозирование мирового развития. М.: МГУ, 2012.
10. 2020 World Development Indicators. Washington: the World Bank, 2012.
11. World Population Prospects. The 2008 Revision. N. Y.: UN, 2009.